

СВОБОДА И ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена проблеме применения принципов свободы и демократии в высшем образовании на примере сравнительного анализа европейской и российской образовательных систем.

Ключевые слова: Образовательная система, образовательный стандарт, высшая школа, глобализация.

The article is devoted to the problem of implementing of principles of freedom and democracy in higher education on the example of comparative analysis of European and Russian education systems.

Keywords: Education system, education standard, globalization

Трансформация системы высшего образования РФ по Болонской системе и внедрение федеральных образовательных стандартов приводит к серьезным потерям в качестве образования, что отмечается всеми без исключения участниками этого процесса. Он осуществляется в рамках реформы высшего образования, начатой В. Филипповым в 1997 году. На пять лет раньше в «Законе об образовании» впервые появилось понятие стандарта в высшем образовании. Внедрение ФГОСов рассматривалось как обязательное условие для вхождения российской образовательной системы в мировую. Возникает вопрос: с какой целью была проведены данные разрушительные трансформации, если многими странами мира наша система образования при-

знавалась самой лучшей в мире?

Ответ довольно прост. Болонская система это по большей части организационная универсализация, вызванная глобализацией, миграцией населения, ищущего работу в других странах, унификацией подходов к образованию и развитием глобальных коммуникаций и технологий.

До принятия Конституции 1993 года решение о внедрении стандарта принимал Верховный совет РФ, который его так и не принял, понимая, что это приведет к унитаризму, централизации, то есть угнетению принципов демократии и свободы, которые исторически были присущи нашей системе высшего образования. Но по принятию конституции функция утверждения гос. стандарта была передана Министерству образования. В 1996 году усиливающаяся стандартизация привела к тому, что педагогические работники выходили на забастовки, но их требования игнорировались. В течение уже более 20 лет российская система высшего образования разрушается, подвергается невероятным изменениям, ведущим к ухудшениям не только качества подготовки специалистов, но не лучшим пересмотру положения работников высшей школы.

В рамках данной статьи будут рассмотрены принципы свободы и демократии, как ключевые для эффективного управления системой образования.

Образование относится к одной из сфер стратегической безопасности государства, с одной стороны, а с другой, это сфера творчества, развития личности, создания новшеств и внедрения их в жизнь. Для творчества и развития необходима свобода. Существует множество определений свободы. Автор остановился на определении И. Берлин, который под негативной свободой подразумевает, что «человек может действовать, не подвергаясь вмешательству со стороны других. Если другие люди не позволяют мне сделать то, что в противном случае я мог бы сделать, то в этой степени я несвободен; если из-за действий других людей упомянутая область сжимается, уменьшаясь далее известного предела, то обо мне можно сказать, что я нахожусь в состоянии принуждения и, возможно, даже порабощения». [1]. Что в современной системе высшего образования является одним из самых раздражающих факторов? Федеральные образовательные стандарты, производимые министерством

образования с такой скоростью и частотой, что в вузах уже задыхаются от бесконечного переделывания, переписывания, перетасовки содержания образовательных и рабочих программ, понимая, что никакого положительного влияния эта работа на конечный результат (подготовку специалиста) не оказывает. Ограничивает ли эта работа преподавателя, является ли это вмешательством со стороны других людей в их деятельность? С одной стороны, преподаватели должны планировать свою работу и, безусловно, одна должна согласовываться с государственными интересами. Но с другой, преподаватели и ученые видят, что эта работа отнимает у них самый ценный, самый дорогой ресурс из всех возможных – время, и при этом улучшений в качестве подготовки специалистов нет, скорее наоборот. Реформирование идет в русле интересов глобального рынка, а не национальной безопасности. Именно это и вызывает негодование: бесполезность труда, отсутствие видимого положительного результата.

С другой стороны, свобода является осознанной необходимостью, то есть существуют некие исторические, общественные условия, которые вынуждают нас действовать в их рамках и интересах, «человек – это то, что делает из него общество». [2]. Возникает весьма серьезное противоречие. Результаты подобных реформ образования делают такого специалиста, который не устраивает само общество, национальных работодателей. Реформы так изменяют систему образования, что она не устраивает общество, в котором они проводятся, но устраивает глобальную систему труда, унифицируя конечный продукт – кадры для глобального рынка труда, обладающие определенным набором компетенций, и одновременно, разрушая достижения предыдущего периода, не оставляя шансов на восстановление. Мы отмечаем, что Болонская система не отвечает интересам национальной безопасности, не подразумевает свободу участников системы, как преподавателей, так и студентов.

Она нацелена на отделение университетов от государства, перевод их на самофинансирование, то есть попадание под власть корпораций, что еще больше сделает университеты зависимыми, лишит их свободы творчества созидания знаний и личности.

Данный поворот в системе образования касается всех

стран, где принята Болонская система и везде она дала негативный результат. Тем не менее, ее продолжают внедрять в нашей стране.

Другой важный компонент, также утерянный за годы реформ – демократия. С самого начала появления университетов в России принцип демократии в управлении ими был одним из главных столпов системы высшего образования, заимствованный у университета Гумбольдта. Он подразумевал, в частности, что преподаватели, профессора во главе с выбранным ими ректором, как самым квалифицированным ученым и педагогом, и студенты управляют университетом, к их мнению прислушиваются в государственных органах власти при формировании очередных научно-образовательных планов и программ. Однако с внедрением Болонской системы, ориентированной на интересы глобального рынка, эти принципы практически забыты, так как всем правят не ученые, а корпорации. Ректор назначается сверху, а не избирается ученым советом университета. Мнение преподавателей по тем или иным вопросам, высказанным ими на заседаниях ученых советов институтов, к рассмотрению не принимается, о чем им открыто говорится в самом начале собрания. Западные коллеги отмечают, что и студенты больше не могут оказывать влияние на процесс обучения, высказывать свое мнение о том, что их не устраивает. А демократические волеизъявления преподавателей сводятся на нет бесполезной изматывающей работой по удовлетворению растущих требований глобальной бюрократической машины.

Еще в 2005 году в Евросоюзе была издана так называемая «Черная книга Болонского процесса»[4], выпущенная на деньги гранта Европейской комиссии. В нее вошли исследования, проведенные студентами во многих университетах Европы, которые показали негативные стороны внедрения данной системы. В ней собраны работы из Австрии, Бельгии, Боснии, Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Эстонии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Македонии, Мальты, Нидерланд, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Швеции, Швейцарии и Великобритании.

Так, пример, в Финляндии, при переходе на новую си-

стему, студенты политехнических вузов были недостаточно полно вовлечены в работу по трансформации учебных планов. Также отмечается, что не было межинститутского взаимодействия при выработке новых учебных планов. Без консультации с преподавателями и студентами, чиновники увеличили продолжительность учебного года с 9 месяцев до 10 и поставили преподавателей и студентов перед этим фактом, теперь те вынуждены работать в июне, как мы в России делали всегда, но для финнов это было непривычным, навязанным условием. Для студентов это означало увеличение расходов на обучение и проживание на целый месяц. Новая система степеней вынудила студентов составлять индивидуальный план обучения, который ограничивал продолжительность обучения, а частые смены курсов приводили к потере регистрации на них, что также было неудобно для студентов и вызвало много проблем.

Отмечаются и некоторые положительные новшества, в частности, автоматическое формирование унифицированного международного приложения к диплому, что, безусловно, хорошо и удобно для выпускников. В нашей стране всегда было приложение к диплому, хотя и не международного формата.

Исследования из других стран отмечают резкое увеличение платы за обучение в связи с переходом университетов на автономию, ограничение мобильности в связи с требованиями некоторых стран иметь на счете, например, от 10 000 евро, что для студентов крайне сложно, хотя при принятии Болонской системы заявляется, что она способствует мобильности, и многое другое.

Процесс исследования мнения студентов о реформе продолжается по настоящее время. [3]. Оно называется «Болонский процесс глазами студентов». Сейчас проходит исследование за 2018 год.

К сожалению, автору данной работы не известны подобные студенческие проекты в России, демонстрирующие работу таких демократических институтов.

Таким образом, мы видим, что планомерное разрушение остатков лучшей в мире системы образования продолжается, прикрываясь красивыми словами о международной мобильности, унификации специальностей и возможностью получить работу в любой точке мира.

Список литературы:

1. Берлин И. Две концепции свободы // http://krotov.info/library/02_b/er/lin.htm; дата обращения: 26.02.2018.
2. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). Политиздат, М.: 1974. С. 265-266.
3. Bologna with Students Eyes // <https://www.esu-online.org/?news=bologna-student-eyes-2018>; дата обращения: 10.03.2018.
4. The Black Book of Bologna Process. – National Unions of Students in Europe, May, 2005 // https://tckeducation.files.wordpress.com/2010/11/bologna_black-book1.pdf; дата обращения: 10.03.2018.

Лезьер В.

г. Бринель Франция, Д.ф.н. профессор Президент Центра культуры и познания

ПАРАДИГМА РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ Л.И. ШЕСТОВА КАК ПАРАДОКСАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИФОНИИ КУЛЬТУР

В статье рассматриваются религиозные воззрения Льва Исааковича Шестова, одного из самых оригинальных и парадоксальных философов 20 века. В своих произведениях Шестов предвосхитил парадоксальные, эклектичные умонастроение и характер духовных исканий века сегодняшнего. Его философское наследие можно назвать связующим звеном российской и западной философских традиций.

Ключевые слова: Экзистенциальная философия, принуждение истины, апофеоз беспочвенности, адогматическое мышление, философия веры, библейско-богоискательская мысль

This article considers the religious views of Lev Shestov as one of the original and paradoxical researches of the 20 century.